

РЕВАНШ

В апреле прошлого года Ельцин уже приезжал во Францию. Вряд ли ему приятно сейчас вспоминать ту поездку. Тогда он был в оппозиции Горбачеву, и Миттеран поговорил с ним несколько минут в коридоре, а мало кому известный лидер французских социалистов в Европарламенте даже публично его оскорбил.

Теперь Миттеран стремился загладить неловкость приемом гостя, по роскоши и помпезности превосходящим встречи Брежнева и тем более Горбачева. Появилась версия: визит нужен Ельцину лишь затем, чтобы утвердить свой статус главы великой державы с ключевой ролью в европейской geopolитике. Однако стоило начаться визиту, как первая версия дополнилась второй: поездка Ельцина — это мольба об экономической помощи, на которую посыпались англоговорящие «новые союзники».

КОМАНДА

Людей, которые спустились вместе с Борисом Ельциным с трапа самолета, надо было представлять не только для протокола. Окружение российского президента в Париже было плохо известно. А между тем большинство в команде могло общаться с французскими собеседниками без переводчика, что уже стало сюрпризом.

Номером первым в команде был вице-премьер Егор Гайдар. В Париже Ельцин впервые публично назвал его «руководителем реформ», еще раз подчеркнув роль Гайдара, которому предстояло найти контакт с французскими предпринимателями. Егор Тимофеевич повторял, что по-прежнему чувствует всецелую поддержку и защиту Ельцина, и выглядел еще оптимистичнее, чем всегда, особенно в предвкушении посещения своего любимого ресторочка на rue de Клиши.

В команде выделялось другое неизменно улыбчивое лицо — маршал авиации Шапошников, представивший здесь Содружество. Министр иностранных дел Андрей Козырев вне официальной программы был не слишком заметен. «Темной лошадкой» смотрелся обособившийся от других министр внутренних дел Виктор Ерин.

Одной из самых заметных фигур стал только что назначенный новый посол России во Франции Юрий Рыжов — бывший народный депутат СССР, близкий к Ельцину. Его имя до начала визита мало что говорило французам. Зато теперь местная печать пишет о его яркой индивидуальности и об удачном выборе Ельцина.

Но, пожалуй, больше всего похвал от прессы выпало за эти два дня в адрес жены президента. На самом деле Наина Ельцина к себе внимания не требовала. Скромно одетая и пытающаяся быть как можно менее

ВИЗИТ

ЕЛЬЦИН РИСКУЕТ — И ПЬЕТ... АПЕЛЬСИНОВЫЙ СОК

Два дня парижского визита президента Ельцина наверняка складили некоторую разочарованность, возникшую у него после недавнего путешествия в Англию — США — Канаду. На сей раз бешеный ритм поездки окупился сторицей. Ельцина приняли с царскими почестями. Ему открыли четыре кредитные линии — по максимуму. Российский и французский президенты подписали договор, зафиксировавший значительное сближение позиций.

заметной, она за чаепитием познакомилась с мадам Миттеран, съездила на кладбище Сен-Женевьев, постояла над могилой Бунина, потом поднялась на Эйфелеву башню и вздохнула: «Как хорошо выглядят люди, какая красота, жаль, что у нас это все потеряно».

ДЕНЬГИ

Ельцин привез из Парижа 370 миллионов долларов под зерновой кредит, 405 миллионов долларов под бартерное соглашение и новый кредит размером в 22 миллиона долларов, который будет использоваться под французское техническое действие. Суммы, выраженные в долларах, смотрятся не столь впечатляюще, как во франках. И все-таки это максимум возможного.

Одним из ключевых моментов визита стала импровизированная речь Бориса Ельцина перед французскими предпринимателями. Публика, переполненная зал, была удивлена, что Президент России свободно оперирует экономическими категориями. Ельцин, который в тот вечер был особенно энергичен, агитировал деловых людей Франции ввязаться в российский бизнес, да побыстрее. Он

их убеждал, во-первых, тем, что итальянцы опережают французов (аргумент подействовал слабо), во-вторых, что русская бюрократия еще молодая и не коррумпирована (не поверили) и, наконец, что «если вы нас не поддержите сейчас, то вам же хуже будет, к власти в России придут красно-коричневые, и тогда никакой торговли не получится» (подействовало).

Под конец Ельцин сказал французам: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского». Французы незнакомое изречение понравилось, хотя по счастью они не узнали продолжения: что случается с тем, кто слишком рискует.

РУССКАЯ КАРТА В ПАРИЖЕ

Россия велика, Россия могучая, не уставал повторять Ельцин за два парижских дня.

От подаренной мэру Парижа Жаку Шираку картины с русской тройкой красногривых коней до постоянных обращений к далекому прошлому России Ельцин подчеркивал идею преемственности своей власти от Российской империи.

Пытаясь перехватить идеи русского, российского патриотизма и со-

борности у своих оппонентов, Ельцин, как стало известно из хорошо информированных источников, придавал отнюдь не формальное значение встрече с русской эмиграцией.

Представители всех ее волн с трудом уместились в роскошной резиденции российского посла. Уединившись, Ельцин побеседовал минут десять с великим князем Владимиром Кирилловичем. Российский президент и наследник престола пожали друг другу руки. Вряд ли стоит переценивать эту встречу и усматривать в ней нечто большее, чем символ. Владимир Кириллович сказал в интервью «МН», что он будет всему поддерживать Ельцина во всех его начинаниях, и добавил, что один в поле все-таки не воин и Ельцину эта помощь не будет лишней. Президент, с удовольствием познакомившись с наследником престола, свел беседу к общим местам и даже не пригласил его в Россию, хотя Владимир Кириллович рассчитывал приехать в Москву уже в этом году.

Именитых эмигрантов покорил рассказ президента в узком кругу о том, как он родился в деревенской семье и как с уважением относится к религии.

Ельцина окружили плотным кольцом, так что его жена задыхалась под эмигрантским напором и даже не смогла высвободить рук, чтобы оставить автограф. Чтобы теснее познакомиться, стали разносить водку и пирожки с капустой для закуски. Ельцин взял бокал с апельсиновым соком. Возвышаясь над большинством окружающих, президент высоко поднял его, чтобы видели все, и назвал эмиграцию нравственной элитой русской интеллигенции.

ИТОГИ

Ельцину удалось добиться того, чего он хотел. Его имидж во Франции улучшился, хоть визит если и стал центральной темой парижских газет, то лишь на один день: не утихал правительственный скандал вокруг дела Хабаша и приближалась Олимпиада в Альбервиле. Главным, как заметила авторитетная «Фигаро», было то, что Ельцин улыбался и выглядел загорелым. Он рассказывал французским телезрителям про свое превосходное здоровье, не подорванное даже частыми бессонницами и сном всего 3-4 часа в сутки. Та же газета контрастом дала портрет Миттерана: уставший, постаревший, с понурым взглядом.

Но при всех заботах «уставший» Миттеран пошел на то, чтобы поставить отношения с Россией на высоту, на которой, по его собственным словам, они стояли в начале века, когда два государства заключили союз Антанты. И, скорее всего, Ельцин это оценил.

Фото Франс Пресс

Владимир ОРЛОВ
Париж—Москва